

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,
вступивших в законную силу

07 июля 2015 года
г.Калуга

Дело № А54-2745/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 30 июня 2015 года
Постановление в полном объеме изготовлено 07 июля 2015 года

Арбитражный суд Центрального округа в составе:

Председательствующего судьи
Судей

Панченко С.Ю.
Егорова Е.И.
Чаусовой Е.Н.

при участии в судебном заседании от:

кредитного потребительского
кооператива граждан «Региональные
инвестиции» (450059, Республика
Башкортостан, г. Уфа, ул.Рихарда Зорге,
д.49, ОГРН 1026201256641, ИНН
6231035065)

представитель не явился, о
времени и месте судебного
заседания уведомлен
надлежащим образом

межрайонной инспекции Федеральной
налоговой службы № 2 по Рязанской
области (390013, г. Рязань,
пр.Завражнова, д.9, ОГРН
1046209032539, ИНН 6234000014)

Сениной О.А. - представителя
(доверенность от 16.07.2014 №
2.4-12/014379), Герман О.А. –
представителя (доверенность
от 01.08.2014 № 2.4-12/015496)

управления Федеральной налоговой
службы по Рязанской области (390013, г.
Рязань, пр.Завражнова, д.5, ОГРН
1046209031857, ИНН)

Аббасовой Е.В. -
представителя (доверенность
от 23.12.2014 № 2.6-21/15183)

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу кредитного потребительского кооператива граждан «Региональные инвестиции» на решение Арбитражного суда Рязанской области от 26.01.2015 (судья Стрельникова И.А.) и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015 (судьи Федин К.А., Еремичева Н.В., Стаханова В.Н.) по делу №А54-2745/2014,

УСТАНОВИЛ:

Кредитный потребительский кооператив граждан «Региональные инвестиции» (далее – заявитель, кооператив) обратился в арбитражный суд с заявлением к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Рязанской области (далее – налоговый орган, инспекция, ответчик), при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управления Федеральной налоговой службы по Рязанской области (далее – Управление, третье лицо) о признании недействительным решения от 11.03.2014 № 2.14-16/4484 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 26.01.2015, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, кооператив обратился с кассационной жалобой, в которой просит их отменить .

По мнению заявителя жалобы, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, имеющимся в материалах дела доказательствам, судом неправильно применены нормы процессуального права, решение суда не соответствует требованиям ст.170 Арбитражного процессуального кодекса, в частности, мотивировочная часть судебного акта не раскрывает мотивов, послуживших основанием для оценки каждого из предоставленных заявителем доказательств, судом при оценке доказательств не дана должная оценка всем предоставленным обществом документам, подтверждающим расходы, понесенные при приобретении топлива, свидетельским показаниям, а также доводам заявителя, в том числе, изложенным в апелляционной жалобе, в нарушение ст.ст. 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дана должная оценка доводам общества о том, что налоговым органом при проведении проверки контрольные мероприятия проведены либо не в полном объеме либо не проведены вообще, либо проведены с нарушением требований налогового законодательства.

Как считает заявитель жалобы, инспекция не доказала факт отсутствия хозяйственных операций с проблемными организациями (контрагентами общества) и согласованности действий общества с ними, создания схемы

уклонения от уплаты налогов и участия в этой схеме КПКГ «Региональные инвестиции».

Кроме того, как считает заявитель, суд необоснованно отверг его довод о возможности применения к настоящему делу позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 03.07.2012 № 2341/12.

Представитель заявителя жалобы в судебное заседание не явился. Терехин П.А., явившийся в судебное заседание в качестве представителя кооператива по доверенности от 25.03.2015, не был допущен к участию в процессе, поскольку представил доверенность, подписанную и.о. директора КПКГ «Региональные инвестиции» В.А.Токмаковым, полномочия которого документально не подтверждены.

Инспекция в письменном отзыве с доводами жалобы не согласилась, просила отказать в её удовлетворении. По мнению инспекции, совокупность обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии реального осуществления контрагентами хозяйственных операций для КПКГ «Региональные инвестиции» и о получении обществом необоснованной налоговой выгоды, подтверждена документально.

В письменном отзыве Управление просит отказать в удовлетворении жалобы, считая действия налогового органа по принятию оспариваемого решения правомерными и основанными на законе.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы и отзыва на нее, выслушав объяснение представителей налогового органа и Управления, кассационная инстанция не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Как установлено судом, на основании проведенной инспекцией выездной налоговой проверки Кредитного потребительского кооператива граждан «Региональные инвестиции» по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) всех налогов и сборов за период с 01.01.2010 по 31.12.2011, полноты и своевременности перечисления налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) за период с 01.01.2010 по 14.03.2013, полноты и своевременности представления сведений о доходах физических лиц за 2010, 2011 годы, правильности исчисления сумм налога на доходы физических лиц за период с 01.01.2010 по 31.12.2011, составлен акт от 31.12.2013 № 2.14-16/4484 дсп и вынесено решение от 11.03.2014 № 2.14-16/4484 дсп о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) в виде штрафа в размере 3 824 290 руб. 34 коп., ему предложено уплатить недоимку по налогам в общем размере 26 408 521 руб. 96 коп. (в том числе: по НДС – 12 911 409 руб. 38 коп., по налогу на прибыль – 13 497 112 руб. 58 коп.) и пени за несвоевременную уплату налогов в размере 6 873 537 руб. 20 коп.

Основанием для привлечения общества к налоговой ответственности явился вывод инспекции о неправомерном применении налогоплательщиком

налоговых вычетов по НДС и расходов по налогу на прибыль на основании первичных документов, составленных от имени ООО «Стэк», ООО «Дельфин», ООО «ТопЭнерго», ООО «Цифровые системы», ООО «ТехноАльянс» в связи с отсутствием реальных хозяйственных взаимоотношений с указанными контрагентами, несоблюдением обществом требований статей 169, 171, 172, 252 НК РФ и направленности его действий на получение необоснованной налоговой выгоды.

Решением Управления ФНС по Рязанской области от 14.05.2014 № 2.15-12/05457 оспариваемое решение инспекции от 11.03.2014 № 2.14-16/4484 дсп оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми налоговым органом решениями, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований в обжалуемой части, суд первой и апелляционной инстанций пришел к выводу о том, что установленная в рамках дела совокупность доказательств указывает на отсутствие реальности совершения заявленных хозяйственных операций спорными контрагентами, создание искусственного документального подтверждения факта исполнения взаимных обязательств; что целью, преследуемой налогоплательщиком, явилось получение дохода исключительно за счет налоговой выгоды при отсутствии намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, о невозможности реального осуществления заявителем взаимоотношений с ООО «Стэк», ООО «Дельфин», ООО «ТопЭнерго», ООО «Цифровые системы», ООО «ТехноАльянс», об использовании заявителем названных организаций с целью получения необоснованной налоговой выгоды путем отражения в бухгалтерском учете операций по оплате приобретенных товаров (услуг) по документам, не соответствующим реальным обстоятельствам, содержащим недостоверные сведения о принадлежности подписей руководителей; что налогоплательщик не проявил должной осмотрительности и осторожности при заключении сделок.

Суд кассационной инстанции считает выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными исходя из следующего.

В соответствии с пунктами 1,5,6 статьи 169, пунктом 1 статьи 171, пунктом 1 статьи 172 НК РФ условиями применения вычета по НДС являются приобретение товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ, принятие на учет указанных товаров (работ, услуг) и наличие соответствующих первичных документов.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2005 № 93-О, обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией лежит на налогоплательщике - покупателе товаров (работ, услуг), поскольку именно он выступает субъектом,

применяющим при исчислении итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, вычет сумм налога, начисленных поставщикам. При этом необходимо, чтобы перечисленные документы в совокупности с достоверностью подтверждали реальность хозяйственных операций и иные обстоятельства, с которыми законодатель связывает право налогоплательщика на получение права на налоговый вычет, то есть сведения в представленных документах должны быть достоверными.

По смыслу определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003 № 329-О и пункта 7 статьи 3 НК РФ действует презумпция добросовестности налогоплательщика. Обязанность доказывания недобросовестности возложена на налоговые органы.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Толкование статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод о том, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

В соответствии с пунктом 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения, возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, разъяснил в постановлении от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности - достоверны.

Вместе с тем, пунктами 3, 5 названного Постановления определено, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). О необоснованности налоговой выгоды могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии, в том числе, следующих обстоятельств: невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом

времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг; отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств. В случае наличия особых форм расчетов и сроков платежей, свидетельствующих о групповой согласованности операций, суду необходимо исследовать, обусловлены ли они разумными экономическими или иными причинами (деловыми целями).

Из ст.247, 252 НК РФ и Постановления от 12.10.2006 № 53 следует, что при решении вопроса о возможности принятия расходов в целях исчисления налога на прибыль необходимо исходить из реальности расходов, произведенных в целях получения дохода, с учетом реального характера сделки и ее действительного экономического смысла, а также их документального подтверждения.

В обоснование своей позиции общество указывает, что проверяемые сделки с контрагентами - ООО «Стэк», ООО «Дельфин», ООО «ТопЭнерго», ООО «Цифровые системы», ООО «ТехноАльянс», которых инспекция считает «проблемными», были реальны, совершенные хозяйственные операции с поставщиками и подрядчиками соответствуют их действительному экономическому смыслу, что подтверждается оплаченными счетами-фактурами, сомнений в недостоверности сведений в документах, представляемых контрагентами, у КПКГ «Региональные инвестиции» не возникало, поскольку все они значатся в ЕГРЮЛ, перед заключением сделок общество удостоверилось в правоспособности контрагентов и их надлежащей государственной регистрации в качестве юридических лиц, получив соответствующие выписки и ЕГРЮЛ, копии свидетельств о постановке на учет в налоговом органе, копии Уставов, расчеты за выполненные работы и приобретенное топливо проведены по факту их завершения и поставки соответственно, денежные средства перечислены на расчетный счет контрагентов.

Между тем, из акта налоговой проверки следует, что КПКГ «Региональные инвестиции» неправомерно отнесло в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций, и предъявление к вычету сумм НДС по взаимоотношениям кооператива с ООО «Стэк», ООО «Дельфин», ООО «ТопЭнерго», ООО «Цифровые системы», а также неправомерное включение в состав налоговых вычетов сумм НДС по счету-фактуре ООО «ТехноАльянс».

Как считает налоговый орган, КПКГ «Региональные инвестиции» занизило налоговую базу для исчисления налога на прибыль организаций в 2010-2011 годах в сумме 67 485 562 рубля 89 копеек, неуплата налога на прибыль составила 13 497 112 рублей 58 копеек; налоговая база по НДС

занижена на 84 641 464 рубля 21 копейка, неуплата НДС составила 12 911 409 рублей 38 копеек.

Суд, оценив в соответствии с требованиями главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства, со ссылкой на нормы ст.146, 166, п.2 ст. 170, п.1 ст.171, ст. 172, п.1 ст.173, ст.246, ст.247, п.1 ст. 252 Налогового НК РФ, а также с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» пришел к правильному выводу о том, что КПКГ «Региональные инвестиции» и его контрагенты действовали согласованно и целенаправленно именно для необоснованного получения налоговой выгоды, а их взаимоотношения не имеют разумной хозяйственной цели; что между ними не осуществлялась реальная финансово-хозяйственная деятельность; что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и, исходя из условий и обстоятельств совершения и исполнения соответствующей сделки, знал или должен был знать об указании контрагентами недостоверных сведений и о подложности представленных документов ввиду их подписания лицами, не являющимися руководителями контрагентов, об отсутствии у указанных организаций необходимых условий, ресурсов, квалифицированного персонала для выполнения работ.

Как установлено судами, первичные учетные документы (счета-фактуры, товарные накладные, акты о приеме-передаче выполненных работ (оказанных услуг) и др.), которые могут подтвердить факт взаимоотношений общества и «проблемных» контрагентов и которые являются основанием для включения заявленных сумм в состав расходов при исчислении налога на прибыль и сумму налоговых вычетов по НДС, фактически отсутствуют.

Так, в 2011 году КПКГ «Региональные инвестиции» включило в состав расходов затраты на приобретение товаров, работ (услуг) у ООО «Стэк». Между тем, первичные документы, подтверждающие факт взаимоотношений этих организаций, фактически отсутствуют как у ООО «Стэк», так и у налогоплательщика, факт оплаты выполненных работ или оказанных услуг документально не подтвержден, руководитель ООО «Стэк» в своих объяснениях отрицал факт взаимоотношений с налогоплательщиком, документально не подтверждено поступление денежных средств от налогоплательщика на счета ООО «Стэк» в проверяемый период.

В подтверждение поставок дизтоплива на основании заключенного кооперативом с ООО «Дельфин» договора поставки № 231 от 30.04.2010 в период с 2010 по 2011 год представлены копии счетов-фактур, товарных накладных, платежных поручений. Как установлено судом, оригиналы указанных документов не были представлены налогоплательщиком ни в ходе налоговой проверки, ни в ходе судебного разбирательства. Кроме того, как установлено, ООО «Дельфин» не имело собственных средств, необходимых для поставки и хранения дизтоплива в объемах, заявленных в документах,

представленных налогоплательщиком, расчетный счет общества был открыт позднее, чем по документам были начаты поставки дизтоплива в адрес КПКГ «Региональные инвестиции».

На основании заключенного между налогоплательщиком и ООО «ТопЭнерго» договором №14 от 28.03.2011 в 2011 году осуществлялась поставка дизельного топлива, в подтверждение которой были представлены копии счетов-фактур, товарных накладных, платежных поручений. Как установлено судом, оригиналы указанных документов не были представлены налогоплательщиком ни в ходе налоговой проверки, ни в ходе судебного разбирательства, руководитель ООО «ТопЭнерго» в своих объяснениях, данных в ходе проверки, указал, что никаких работ для налогоплательщика не выполнял, документов не подписывал. На балансе организации отсутствуют основные средства, нематериальные активы, транспортные средства и трудовые ресурсы. Кроме того, в проверяемом периоде денежные средства, поступавшие от налогоплательщика на расчетный счет ООО «ТопЭнерго», в этот же день перечислялись на счет ООО «ТрансХолдинг», которое зарегистрировано по адресу «массовой регистрации», не имеет зарегистрированного имущества и транспортных средств. Правопреемником ООО «ТопЭнерго» в результате реорганизации является ООО «СтройЭксперт», налоговая и бухгалтерская отчетность которым с момента постановки на учет (16.11.2011) не представлялась.

На основании заключенного с ООО «Цифровые системы» договора № 11/2 от 01.02.2010 по выполнению комплекса работ согласно проектно-сметной документации на территории санкционированной свалки ТБО в г.Рязань в 2010 году осуществлялись земляные работы, в подтверждение чего представлены копии счетов-фактур, платежных поручений. Как установлено судом, суммы, заявленные в счетах-фактурах за 3 и 4 кварталы 2010 года на сумму 33 296 000,01 руб., в том числе НДС - 5 079 050 руб. 85 коп. со стороны ООО «Цифровые системы» документально не подтверждены и не представлены первичные документы, подтверждающие факт выполнения работы (акты выполненных работ) на заявленные суммы.

В 1 квартале 2010 года в книге покупок КПКГ «Региональные инвестиции» заявлен счет-фактура от 30.11.2009 № 148 на сумму 5 008 500 руб., в том числе НДС 764 008 руб. 46 коп., выставленный ООО «Техно-Альянс». Между тем, судом установлено, что первичные учетные документы отсутствуют как у контрагента, так и у налогоплательщика, у общества отсутствуют необходимые условия для достижения результатов соответствующей экономической деятельности (численность сотрудников в штате, имущество, производственные активы, складские помещения, транспортные средства, не производятся арендные и коммунальные платежи), руководитель общества в своих объяснениях, сделанных в ходе проверки, отрицал факт взаимоотношений с КПКГ «Региональные инвестиции».

Совокупность всех указанных обстоятельств свидетельствует о необоснованном получении КПКГ «Региональные инвестиции» налоговой

выгоды в виде уменьшения размера налоговой обязанности вследствие уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль и получения права на вычет по налогу на добавленную стоимость по операциям, которые реально не были осуществлены.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Исследовав и оценив, представленные в материалы дела доказательства, суды обеих инстанций пришли к правильному выводу о том, что реальность совершенных обществом хозяйственных операций с ООО «Стэк», ООО «Дельфин», ООО «ТопЭнерго», ООО «Цифровые системы», ООО «ТехноАльянс» документально не подтверждена, кооперативом не проявлена должная осмотрительность и осторожность при выборе контрагентов, сделки с контрагентами - ООО «Стэк», ООО «Дельфин», ООО «ТопЭнерго», ООО «Цифровые системы», ООО «ТехноАльянс» носят формальный характер, действия налогоплательщика направлены на необоснованное получение из бюджета налоговой выгоды и обоснованно отказали в удовлетворении требований КПКГ «Региональные инвестиции».

При этом каких-либо доводов, опровергающих данный вывод суда, налогоплательщиком не приведено, доказательств, опровергающих выводы суда, в материалы дела не представлено.

В связи с чем судом обоснованно отклонены доводы КПКГ «Региональные инвестиции» об осуществлении реальной хозяйственной деятельности с «проблемными» контрагентами.

Кассационная жалоба не содержит доводов, которые не были оценены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом дана правильная оценка доводам заявителя по всем выявленным в ходе проверки фактам.

Доводы общества, изложенные в кассационной жалобе, не опровергают правильность выводов судов и направлены на переоценку установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств и сделанных на их основании выводов, что выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции (ст. 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), в связи с чем судом кассационной инстанции отклоняются.

Иных убедительных доводов, основанных на доказательственной базе и позволяющих отменить обжалуемые судебные акты, кассационная жалоба не содержит, в связи с чем удовлетворению не подлежит.

Фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, установлены судом на основании полного и всестороннего исследования представленных сторонами доказательств.

Нарушений процессуального закона, влекущих безусловную отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

П О С Т А Н О В И Л :

Решение Арбитражного суда Рязанской области от 26.01.2015 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015 по делу №А54-2745/2014 оставить без изменения, а кассационную жалобу кредитного потребительского кооператива граждан «Региональные инвестиции» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке и сроки, предусмотренные ст.ст. 291.1 и 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

С. Ю. Панченко

Судьи

Е.И.Егоров

Е.Н.Чаусова